

КАК ПОМОЧЬ БАЛЕТУ?

В начале января по просьбе редакции своими творческими планами с читателями нашей газеты делился деятель искусства и литературы республики. Заслуженный артист МССР П. Леонарди, встретившийся в те дни с журналистами, рассказал о своей тревоге за будущее молдавского балета. Редакция

сочла его трагую обоснованной и предложила Петру Леонидовичу поговорить о выступлении на эту тему в газете. Сегодня мы публикуем полученную от него статью, надеясь, что она вызовет продолжение начатого в ней разговора с нашими читателями.

КИШИНЕВЦЫ, наверняка, помнят премьеру «Бахчисарайского фонтана». Праздничный спектакль, яркие костюмы, радость зала. Постановка прочно вошла в репертуар нашего театра. Прошло время. Спектакля, повачаду полного объясня, теперь не узнать: жалкие костюмы, холодная, наивоминшая тажний труд, игра актеров, которые нечутся пытаясь изобразить ту или иную сцену.

Я говорю об этом с болью. Это мой театр, мои товарищи на сцене. Но не говорить об этом — просто нечестно. Можно было бы промолчать, если бы неблагоприятное качество одного спектакля, если бы оно было чем-то временным. Но оно откладывает отпечаток на любую работу труппы, на любой спектакль.

Судьбы балетных постановок Молдавского театра оперы и балетов сложны. Во всяком случае, поначалу. Яркий свет рыпы освещает сцену — идет премьера. Все празднично, кордебалет подтанцует, балерины и танцовщики в хорошей форме. Проходит буквально несколько спектаклей, балета не узнать — все в нем серо, неинтересно. линии не соблюдаются, раздражает «вранье» движений. Где

уж говорить о стиле, об эпохе, когда все заняты единым: лишь бы дотянуть спектакль до конца. Такова судьба не одного «Бахчисарайского фонтана», но и «Эсмеральды», и «Тщетной предосторожности». Эти балеты так плохи, что их нужно снять с репертуара, обновить, реставрировать, вдохнуть в них первоначальную свежесть. В таком виде, как они идут сейчас, их нельзя показывать на сцене.

Зритель не обманешь. Зритель видит все это, чувствует, понимает. Поэтому и спектакли проходят у нас при полупустом зале. Только постому. Надо смотреть правде в глаза. Человек идет в театр, чтобы приобрести к искусству, он идет, чтоб пережить волнение, которым горели великие художники — Пушкин, Чайковский, Шекспир, Прокофьев. И когда взамен настоящего искусства мы предлагаем суррогат, зритель просто оставляет и нам. И никто не исправит положения, кроме нас самих.

В чем же дело? Почему получается так, что постановки идут, умирают, не успев расцвести? Кто этому виноват?

На эти вопросы можно ответить, если хоть на минуту внимательно взглянуть в жизнь нашей балетной труппы.

Она создана семь лет назад. За это время ею было поставлено 12 балетов. Это много. И если бы эти балеты закрепились, можно было бы сейчас всерьез работать над классическим наследием, которое у нас

ВРЕМЯ. ПРОБЛЕМЫ, ОБСУЖДЕНИЯ

представлено слабо. А без работы над сложным репертуаром, каждый артист это знает, не может быть и разговора о росте труппы, о созревании ее мастеров. Мы же, к сожалению, даже близко боимся подступиться к нему. Для нас «Спящая красавица», «Раймонда», «Дон-Кихот», «Планиа Парижа», «Ромео и Джульетта», «Медный всадник» — это далекая красивая мечта. Слишком далекая, потому что большие произведения требуют мастерства. А его-то как раз и не хватает.

Можно было, конечно, найти этому оправдание: молодость труппы. Но не

молодость этому виной, а то несерьезное отношение к балету, к его судьбе, к его будущему, которое держится в театре вот уже несколько лет.

Дело в том, что труппа по возрасту, по опыту достигла той черты, за которой уже следует отточное мастерство. Нам нужно много и неустанно работать. Не расти, не учиться, не работать над собой — значит превратиться в дилетантов, растерять уже приобретенные профессиональные навыки. Если зайти утром в любой оперный театр страны, можно увидеть одну и ту же картину — тренирующихся актеров. Безошибочно повторяют они один и те же жесты, положения рук, корпуса, выработывают, шлифуют технику танца. На

За годы, которые я работал в труппе, у нас не было настоящего балетмейстера. Это равносильно тому, что на заводе нет главного инженера. К нам приезжали различные постановщики — заслуженный артист РСФСР В. Варковичий, заслуженный деятель искусства БССР К. Муллер, Н. Федорова. Они поставили спектакли, премьеры которых прошам с успехом. Веда в том, что эти хорошие, знающие люди приезжали к нам на время, ставили балет, торопились уложиться в сроки, славили премьеру и уходили. А спектакли, стивнутый на живую нитку, распадались.

Театру оставалось: или так его и держать на сцене или вычеркнуть из репертуара. Как, например, был вычеркнут «Первый бал», потому что артисты... забыли движения! Спектакль прошел всего два раза!

Такая участь водостерегает любой спектакль до тех пор, пока дирекция театра не пригласит настоящего балетмейстера, который бы отвечал за репертуар, «репетировал» его, сохранял. О балетмейстаре говорить в театре надо серьезно, говорил серьезно, чем об этом сейчас говорится. Семь лет трутвое. Все семь лет балетмейстером меняются, как времена года. А ведь актерам надо расти, воспитываться. Нужен человек, который болен бы за судьбу театра, жил этой судьбой. Ведь не секрет, что нам не удалось найти за семь лет такого человека. Были времена, когда труппой руководили люди, явно не имеющие на это права.

Этика требует, чтоб я не вспоминал в газете об 3-й чехарде с балетмейстерами, потому что сейчас на эту работу в театр приглашен народный артист БССР Семен Владимирович Дречин. В недавнем это прекрасный танцовщик, у него богатый опыт, у него тонкий вкус, безусловно, лучшего руководителя труппе и желать нечего. Но по тому, как балетмейстер начал свою работу в театре — рассеянно, невнимательно, без интереса — трудно надеяться, что труппа выйдет из критического положения, в котором находится. А дирекция театра, очевидно, не волнуется, что в театре по-прежнему нет рабочей атмосферы, дисциплина в труппе развильчана, нет плана ее роста, не посылается на учебу в Ленинград или Москву молодежь, никто не беспокоится о том, чтобы создать национальных мастеров балета. А ведь у нас есть способные люди, которые могут претендовать на такое звание — В. Кукул, В. Салкучан, К. Оседаяя.

Мы знаем, пора кончать экспериментом с балетной труппой. Пусть неприятно, но надо всерьез посмотреть в глаза правде и разобраться, чем помочь балету, как это сделать, кому — Министерству культуры, дирекции театра или им вместе.

Мы никогда не должны забывать, что искусство служит народу. Для этого оно должно быть настоящим. Большим искусством.

П. ЛЕОНАРДИ,
заслуженный артист республики.